

УДК 316.37
ББК 87.62

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ¹

Н.А. Тельнова

В статье рассматриваются особенности ценностного самоопределения человека в современном обществе. Автор показывает, что его формирование во многом обусловлено специфической модернизационных процессов современного общества, связанных с тенденцией к глобализации, усилением влияния массовой культуры и преобладанием в нем потребительских отношений.

Ключевые слова: самоопределение, ценности, модернизация, общество потребления, массовая культура.

Процессы модернизации современного общества актуализировали проблему самоопределения человека, осознания и сохранения им своей социальной идентичности. Происходящие в обществе трансформации провоцируют поведенческие конфликты, социальную деструкцию, которые выражаются в потере индивидом ценностных ориентиров, утрате целей и бытийных смыслов. Смена идейных установок и ценностных приоритетов в его сознании является главным условием цивилизационной трансформации. М. Шелер, осмысливая способы преодоления кризиса европейской культуры, пришел к мысли о том, что только пробуждение чувства ценности в сознании индивидов может способствовать возрождению и обновлению современного общества. Информационная цивилизация, изменив образ жизни людей, заставляет искать их новые ценностные основания своей деятельности.

Стремление к самоопределению является важной потребностью человека, который организует свои смыслы на основе того, кем он себя представляет. Самоопределение есть выражение самосознания, проявляющееся в ощущениях, осмыслении и реализации субъектом своей достоверности и непрерывности в

процессах принятия, интериоризации культурных моделей. В данном случае речь идет о проблеме выбора человеком ценностных оснований бытия, самовоспроизводства в социальном мире. Это сложный и противоречивый процесс, который означает установление границ своего «Я» и одновременно стремление выйти за их пределы. В разные периоды развития человека подобное противоречие было обусловлено многообразными ценностными факторами. Речь идет о том, что в самоопределении человека преобладает не натуралистическая составляющая, а именно ценностная, выступающая фундаментом для интерпретации повседневных значений жизненного мира человека и необходимой основой его саморефлексии и межличностной коммуникации. Человек самоопределяется через имя, книгу; осознает себя в контексте традиции, религии, языка. Осознать себя – значит придать смысл своему бытию, а, следовательно – найти повод к продолжению (самодостраиванию до целостных форм) и саморазвитию.

Фундаментальной характеристикой человека является процессуальный характер его бытия. Чтобы стать органической частью непрерывно меняющегося мира, самим людям необходимо становиться другими. Человек создает социокультурный мир, которому постоянно должен соответствовать. Самоопределение предстает как трансформирующий

процесс, который «имеет темпоральные свойства, развивается на протяжении всей жизни человека, расширяется и обогащается смыслами, проходит кризисные этапы становления, меняется в соотношении с проявлениями окружающего мира» [1, с. 18]. В настоящее время оно выступает как средство артикуляции и даже радикализации (в форме притязания на значимость) самости.

В основе любого способа самоопределения лежит некий источник, на основе которого происходит моделирование человеческого бытия. Между сознанием отдельного человека и внешней реальностью находится пространство культурных символов и смыслов, благодаря чему и становится возможным конституирование идентифицируемого мира. Самоопределение происходит на основе культурных ценностей, позволяющих задавать системы приоритетов, способы ориентации в мире. Выбор модели самоконституирования означает выбор способа бытия. Существует некое особое культурное пространство, «в каком сложилась наша жизнь, и в каком она только и может воспроизводиться» [2, с. 11]. Укорененность в культуре есть выражение невидимого символического присутствия человека в мире в качестве «тождественного самому себе» субъекта. Мир культуры оказывает на человека гораздо более жесткое влияние, чем природа, предлагая сложные способы приспособления, вынуждая постоянно создавать новые формы, в которых было бы возможно его самоопределение. С одной стороны, в культуре, в первую очередь, отражаются ценностные изменения в жизни общества и личности, фокусируется их общая неустойчивость, но с другой – именно к ней обращаются в поисках точки опоры, ценностного базиса, приобщение к которому помогло бы человеку самоопределяться в потоке социальных изменений. Саморазвитие человека эквивалентно порождению нового типа реальности, в котором он находит собственное «продолжение».

В современном обществе происходят существенные трансформационные процессы, которые связаны не с необходимостью подчинить человека нормам, а с потребностью в уважении достоинства и прав каждой личности. В настоящее время переоценка, конкретизация и выведение из автоматического режима дей-

ствия стандартов и норм обнаружили их зависимость от взаимосвязей, характера общения и взаимопонимания людей. Под вопросом оказались не нормы и стандарты (которые стали трактоваться как средства человеческого взаимодействия и личностной самореализации), а их место, позиция, функции в совместном бытии людей. Происходит смещение акцента с норм поведения на поиск оптимального и оригинального способов самовыражения личности. Это смещение высвечивает ту сторону норм, которая состоит не в ограничении человеческого поведения, а в открытии новых форм самоопределения.

Всякое человеческое существование «помещено в контекст порядка, управления и стабильности» [3, с. 87]. Функциональная и целерациональная деятельность, нагруженная культурными смыслами, выступает в качестве некоторого «параметра порядка», то есть механизма самоорганизации, корректирующего направленность процессов социального развития. Человечество реализует тенденцию к упорядочиванию своего бытия посредством познания и преобразования природы, в процессе организации социальной жизни, выработки законов, норм и регулятивов, которые выступают в качестве способов саморегуляции общественных систем. «Все связи в обществе могут существовать, противостоять энтропийным процессам, если личность несет в себе ценности, конструктивную напряженность, направленные на воспроизводство, воссоздание, поддержание себя и мира» [4, с. 192].

Устойчивость и порядок современного общества определяются не столько общечеловеческими абсолютными идеями и ценностями (поисками которых занимались многие философы), сколько средствами массовой культуры. Массовая культура упрощает и эгалитаризирует реальность, становится доступной всем, открывает широкое пространство для самореализации, вступает в оппозицию культурной нормативности, социальному конформизму, предоставляет возможность плюралистической трактовки выбора своего отношения к происходящим событиям. Движущей силой развития массовой культуры является не государство, а рынок, в основе которого лежит конкурентная борьба, требующая от субъекта инновационной энергии, мо-

билизационных усилий, разработки моделей модернизации и способов трансформации экзистенциальных ценностей.

В настоящее время кардинально меняется само представление о потребности и ее ценности. Знаковой фигурой становится личность «тотального потребителя», Homo consumens. Стремление человека к приобретению большого количества материальных благ, расширению собственности есть в значительной степени завуалированная зависимость человека от общества. Люди конституируют свои идентичности, «структуры своей повседневной жизни в первую очередь с помощью товаров и услуг, которым придается функция символов» [5, с.13]. Самоопределение осуществляется путем «подключенности» (Ж. Бодрийяр) к идентификатору, то есть символического отождествления человека с какой-либо объективной предметностью. Логика товара распространяется и на человека, он предстает в форме меновой стоимости, в своих «потребностях» осуществляет себя в виде потребительской стоимости, а его стремление к удовольствию и наслаждению становится производительной силой.

Большинство исследователей считает, что общество, исповедующее рыночно-потребительские ценности, обрекает человека на утрату духовно-нравственных основ бытия, что приводит к его дегуманизации. Чисто потребительская установка оборачивается утратой смысла жизни, отчуждением человека от трансцендирующих истин. Цель творческой самореализации человека не совпадает с целью изощренного удовлетворения его материальных потребностей, поэтому рано или поздно, на наш взгляд, он станет тяготиться своей потребительской ориентацией и новое общество станет не «социальным проектом», а его естественным состоянием.

Современное общество потребления предоставляет человеку широкий набор различных поведенческих стратегий и форм самоопределения. В классической философии идентичность строилась на основе фундаментального принципа тождества бытия и мышления, обеспечивающего ее целостность и определенность. В современное время человек становится носителем более динамичной, множественной и комбинированной идентич-

ности. Это связано со стремительными глобальными трансформациями всех уровней социокультурной реальности, с формированием новых форм социальности и новых социальных организмов, с глубокой модернизацией современного общества, которая приводит к пересмотру основ его самоопределения. Информационная цивилизация формирует особый тип автономного человека, который может менять свое пространство и способ бытия, включаться в разные социальные общности, выбирать национальность и место жительства, приобщаться к иным культурным ценностям, получать множество профессий. При этом инициатива исходит не от общества, а от самой личности.

Человек может сознательно экспериментировать со своей идентичностью, которая принципиально неонтологична, то есть является феноменом культуры, квинтэссенцией личного опыта. Она понимается уже не как фиксируемая реальность, а как бесконечный процесс конституирования человеком себя, связанный с его выбором и имеющий символический характер. Как отмечает З. Бауман, «проблема идентичности» есть проблема выбора и умения «вовремя сделать другой выбор» [6, с. 176]. В ходе разрешения постоянно возникающих в повседневном опыте дилемм, индивид освобождается от унаследованной или предписанной ему социальной роли, а преобразование идентичности превращается в процесс постоянной самоидентификации. Человеческая жизнь предстает как время постоянно обновляющихся смыслов, и идентичность становится не проблемой бытия человека, а вопросом его становления.

Теория множественности Я, предложенная постмодернистами, отражает реальную мозаичность и плюрализацию личностной идентичности и социальной действительности, допускающей сосуществование самых различных ценностных ориентаций, смысловых структур и моделей поведения. Все это приводит к утрате или диффузии идентичности: человек теряет чувство самостождественности, непрерывности времени, утрачивает внешний контроль, расширяет или ломает пределы, отличается максимальной открытостью и вседозволенностью. Она не поддается однозначному определению, потому что множе-

ственна, незафиксированна, пластична, трансгрессивна. Условием расширения ценностного пространства, по их мнению, является трансгрессия, предполагающая «выход за пределы», «преодоление барьера», «снятие запретов». «Если у человека есть мужество, необходимое для нарушения границ, – писал Ж. Батай, – можно считать, что он состоялся. ... Именно нарушая границы, необходимые для его сохранения, индивид утверждает свою сущность» [7, с. 3]. Трансгрессия ломает границы, открывает доступ к вседозволенности, освобождает от нормативности. В ситуации неопределенности, нестабильности человек становится менее предсказуемым, но изобретательным, энергичным, мобильным, менее нравственным, но более оригинальным и самобытным.

Современный человек отличается внутренним плюрализмом, «нарушением связей между различными образами-Я, некоторые Я-образы больше не вписываются в существующую систему», поэтому «требуется реформация, переструктурирование Я» [8, с. 105]. Плюрализм из характеристики, присущей внешнему миру (плюрализм культур, идеологий) переходит вовнутрь – в архитеконику субъективного мира. Вживаясь во многие роли, человек теряет нравственный стержень, внутреннюю устойчивость, распадается на «пучок» несовместимых Я, существует во множественных контекстах. Вместе с тем увеличение горизонта возможностей уменьшает вероятность концентрации на одной из них, и человек мечется от одной поведенческой стратегии к другой.

Для «текущей» современности характерно формирование нового социального пространства и новых типов активности, присущи глубокие интеграционные процессы, неуправляемые рыночные силы, высокая мобильность капитала и информации, непрерывная модернизация, жажда «расчистки места» во имя «нового и улучшенного» замысла [9, с. 35]. То, что обычно считалось результатом коллективного труда и достоянием человеческого рода в настоящее время приобрело фрагментированный характер и индивидуализированную форму, возложено на волю, усилия и внутренние ресурсы отдельного человека. Возрастает бремя свободы и ответственности человека, происходит

переход от идеи усовершенствования общества в целом к отстаиванию человеком своих прав. Иначе говоря, акцент окончательно переместился на право человека оставаться отличным от других и по собственному желанию выбирать модели счастья и образа жизни. Тем не менее, свобода выбора ограничена, поскольку осуществляется в определенном контексте, где заданы спектр альтернатив и способы его интерпретации. Проблемой становится не обретение и сохранение идентичности (как в эпоху модерна), а возможность избежать фиксации и сохранить свободу выбора, точнее – переживание свободы, «способность ее вынести» [10, с. 133].

Для современной ситуации характерна утрата духовности, ожесточение нравов, жесткий прагматизм, но, в сущности, все эти внешние характеристики могут быть временным и относительным проявлением сложного процесса накопления опыта, примеривания и адаптации человека к изменившимся условиям его бытия. В настоящее время формы опыта обладают изменчивым характером, и их трансформация происходит на протяжении жизни одного поколения, что приводит к корректировке идеалов, ценностей и моделей поведения. Общество не успевает адаптироваться к инновациям; его организационное усложнение увеличивает набор возможностей для развития, повышает адаптивный потенциал. Чем сложнее общество, тем большее количество факторов влияет на его устойчивость. В точке неустойчивости система становится открытой, что позволяет ей оформляться, усложняться, получать новую информацию, раскрывать полноту бытия. Социальный мир фрактален, все находится в изменении и самодвижении. Фрактальные структуры отличаются масштабной инвариантностью, и их осмысление возможно при помощи многомерных изменчивых культурных мыслеформ, открывающих более широкую панораму мира, в котором определиться человеку становится все сложнее.

Научно-технические и информационные факторы увеличивают возможности человека в преобразовании всех форм бытия (чем более информирован человек, тем увереннее он может проявить свою индивидуальность), но подчас негативно влияют на ценностное

самоопределение человека. «Антропологические коды» заменяются «кодами машин», которые повышают производительность труда и обучения, но при отсутствии нравственной прочности и духовной зрелости оказывают разрушительное воздействие на человеческое бытие.

Современная культура раздвигает границы возможного, перенося человека в сферу «виртуальной реальности», в которой снимаются ограничения повседневного мира, и открывается безграничный простор для самоопределения. Стремление индивидов удовлетворить важнейшую потребность к самоактуализации теперь никак не зависит от их социального статуса, возраста, ролевых функций, пола, благосостояния. Виртуальная реальность выступает духовным убежищем человека, не справляющегося с трудностями и угрозами внешней реальности или со сложностью и проблемами своего внутреннего мира. Благодаря компьютерному моделированию разнообразных ситуаций и возможности активно влиять на их протекание возрастает креативная способность человека, расширяются горизонты самосознания, складывается новая форма взаимоотношений между людьми, обогащается личностное разнообразие. В ситуации, когда массмедиа не столько отражают, сколько репрезентируют реальность, возникает некоторый парадокс: чем шире знания человека о мире, тем сложнее становится оформить его образ и определить границы, а значит сложнее найти свое место в этом мире.

Человек «социальной сети» находится поверх пространства и вне времени, что приводит к потере четко определенной поведенческой стратегии, и его поведение становится все менее предсказуемым. Этим, например, объясняется рост «немотивированных преступлений», когда человек теряет ориентиры и не способен осознавать цели своих действий. Но ведь именно мотивированность действий социальных субъектов задает направленность их бытию, составляет основное содержание «целевой функции» социального управления в различных сферах общественной жизни, что особенно важно в периоды их модернизации. Неспособность человека контролировать собственную деятельность приводит к утрате «рефлексивного управления

процессами социальной и природной жизни» [11, с. 101].

Резкое возрастание процесса маргинализации в современном обществе может привести к расширению горизонтов человеческого самоопределения и к стимулированию трансформационных процессов в обществе и в сознании человека. Биологи считают, что «маргинальные» особи, чьи биологические и поведенческие характеристики отклоняются от типичных для данного вида, оказываются «эволюционным авангардом». Когда виду грозит вымирание, они с помощью высоких адаптационных способностей к изменившимся условиям его существования способны вывести вид на новые эволюционные пути. Маргиналы, при наличии креативного потенциала и высокой степени адаптивности к изменившейся ситуации, способствуют социокультурным преобразованиям и выступают основанием самоидентификации. Для человека, находящегося в неустойчивом, маргинальном состоянии, слабо привязанного к ценностным доминантам, характерна высокая творческая активность, источником которой является противоречие между отчуждением от общества и стремлением к самореализации в нем. Маргинальный человек постоянно присутствует в социокультурном пространстве, но одновременно и находится как бы вне его, продуцируя новое, иное восприятие социальной реальности.

Важным фактором модернизирующегося мира выступает динамический характер культуры, основным компонентом которой является коммуникация, опосредованная стремительно развивающимися техническими средствами. Основания человеческого бытия смещены из культурно-символической в рационально-техническую реальность. Исследователи говорят о кризисе идентичности, потере субъективности, рисуют образ современного человека, искаженного цивилизацией, рекламой, массовой культурой, потребительской идеологией. Несмотря на эти пессимистические выводы, современное общество, благодаря современным технологиям и честным «правилам игры», может стать более гуманным. «Именно техника, в том числе и социально-антропологическая, выводит человека из нечеловеческого состояния в человеческое. Она не производит отчуждения, как не является причиной

перверсий. Технологии, имеющие дело с информацией, открывают путь для ненасильственных отношений, формируют новый тип рациональности, а не игнорируют ее в поисках самореализации» [12, с.33]. Главной проблемой технического прогресса становится вопрос об исторической ответственности человека, его способности овладеть создавшейся социокультурной ситуацией, превратить развитие определенных сил науки и техники в условие собственного саморазвития.

Глобализация приводит к новому единству человечества, но в то же время она стимулирует оформление многообразных локальностей. В коммуникации локальных ценностных систем формируется «сетевая мораль», обеспечивающая взаимодействие между индивидами и социальными общностями. При этом взаимодействии общим оказывается лишь само пространство диалога, а не какие-то содержательные аспекты. Иначе говоря, в ситуации резко возросшей коммуникации, чрезвычайно интенсивного взаимодействия культур, человек как никогда нуждается в равноправном диалоге, который выступает основой взаимопонимания в мире.

Понять себя можно через диалог с «другим»; в конструктивном диалоге происходит самоопределение индивида, потому что этот процесс не сводим просто к обмену информацией, но сопряжен с напряженным поиском, с приращением ценностного смысла. Диалог связан с интертекстуальностью – формированием пространства, способного вмещать бесконечное множество межтекстуальных отношений и предлагающего различные формы самореализации. Поскольку важную роль играет практика конструирования себя на основе свободы выбора, актуальным становится диалог на основе универсальных понятий, «правила диалога», «этика дискурса», а не конкретные ценностно-моральные представления. Но всеобщность и универсальность морали – ее сущностные характеристики, они поддерживают ее узнаваемость во всех исторических модификациях, поэтому чисто релятивистская этика невозможна в принципе. Речь идет о сохранении ценностного ядра морали, на основе которого можно построить диалоговые отношения. Когда два человека понимают смысл какого-то слова, между ними

уже образуется некое единство, есть основа для взаимопонимания, общности, поэтому так важно сформировать установку на поиск того, что роднит и сближает людей.

Взаимодействие в рамках коммуникации, выступая как взаимопонимание, есть отличительная черта человеческого мира. Через диалог, общение, познание осуществляется актуализация субъективности, открытость бытию, со-единение с миром, стимуляция непроявленных линий развития. Особую роль играет выработка и признание универсальных общечеловеческих ценностей, которые могут выступить в качестве единой платформы, столь необходимой для консенсуса в диалоге индивидов, культур, обществ. П. Рикер отмечал, что «мы пребываем в переходном состоянии, междуцарствии, где больше не можем принимать единой истины, но еще не способны преодолеть захлестнувшего нас скептицизма. Мы находимся на распутье, на стадии заката догматизма, на пороге подлинного диалога» [13, с.331].

Расширение границ человеческого бытия происходит в нестандартных ситуациях (которыми так богата современная жизнь), подталкивающих человека к новым формам реагирования, отличным от привычных сценариев ритуализированных действий. Ценностная неопределенность порождает возможность потери личностной ориентации в современной культуре и может привести к разным формам самоопределения: от эскапизма до экстремизма. Экстремистское поведение можно рассматривать как форму активности молодого поколения, проявление творческого отношения к жизни, возможное пространство социальных инноваций, нуждающееся, однако, в социальном контроле. Динамика экстремизма молодежи коррелирует с процессами социальной маргинализации, нравственным релятивизмом, сегментацией политической культуры, неопределенностью векторных тенденций развития общества и экономическим кризисом. Опасность заключается в том, что «с размыванием личностных границ... у человека появляется склонность идентифицироваться с внешней «могущественной» силой...» [14, с. 52]. Радикальное решение проблемы противодействия экстремизму может быть достигнуто лишь при условии смены приоритетов соци-

ального развития общества в целом. Необходима стратегия управления, ориентированная на социальный рынок, на человека и – главное – воспринимаемая молодежью как справедливая политика.

Ценностные ориентации молодежи (которая глубже других социальных групп улавливает «дух времени») представляют собой гибкую и постоянно корректируемую связь с обществом. Важнейшим корректирующим механизмом становится инновационный процесс сферы образования. В процессе образования формируется смысловой центр личности, вокруг которого организуются ее мысли, чувства и который придает человеческому бытию индивидуальную значимость, качественную определенность, внутреннюю целостность и мировоззренческий статус. Чем выше уровень образования, тем успешнее происходит процесс культурной адаптации и принятие новой идентичности. Образование расширяет внутренние возможности человека: чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации, быстрее входит в новую культуру. В современном обществе образование из простого транслятора знаний превращается в механизм, который повышает социальную мобильность личности, формирует новое мироощущение и выступает неотъемлемым условием реализации жизненных планов человека. Культурный идеал современного образования состоит в формировании пространства для личностной автономии и субъективности, в развитии способности индивида выстраивать собственную идентичность, свободно выбирая из предоставляемых возможностей.

Ведущая тенденция развития современного общества связана с необходимостью самосохранения человечества, что неосуществимо без формирования новой нравственной культуры, основанной на концептуальном фундаменте ненасилия и толерантности. В свое время З. Фрейд утверждал, что желание уничтожить – агрессивность и жестокость возникли даже раньше собственности – желания обладать. Гуманистическая традиция культуры развивалась, стремясь выработать способы борьбы с насилием и нетерпимостью. Всякая унификация чревата на-

силием, поэтому в условиях культурного плюрализма более всего конструктивна идея толерантности межкультурного диалога. Иначе говоря, всовременной социокультурной реальности, для которой характерны разнообразные ситуации выбора, усложнение системы знаний и многомерность социальных практик, эффективным способом модернизации становится кооперация, сотрудничество, коэволюция, конструктивный диалог, а также межкультурная коммуникация, позволяющая индивиду включиться в новый мир, расширить личностное пространство.

Общество становится более толерантным к тем образцам поведения, которые отвергались в прошлом. Толерантность является наиболее адекватной мировоззренческой установкой современного общества, для которого характерны многообразие и комплексность социальных сообществ, альтернативность интересов, высокая степень лабильности, технологичность и безличный характер взаимодействия индивидов. Важной социальной проблемой остается проблема уравнивания в обществе обособленных индивидуальных позиций, функций, совмещения разных форм воспроизводства и трансляции человеческого опыта. Ее решение возможно только через нравственное отношение к каждой личности, через уважение и признание ее самоценности и достоинства. Человек способен уважать и ценить других людей по мере того, как у него развивается способность уважать самого себя, поэтому образовательный и воспитательный процесс должен строиться соответственно этой идеи.

В процессе модернизации идентичность не изживает себя, а приобретает новые формы, сохраняя в своей структуре культурные основания всех предшествующих исторических модификаций. Расширению идентичности способствуют коммуникативные связи, культурные обмены, различные виды взаимодействия народов друг с другом. Современное человечество живет все больше не в «пространстве мест», а в «пространстве потоков», мир сжимается, становясь интегративным, контакты между народами и нациями крепнут, растет взаимопроникновение и взаимовлияние. Расширение универсума индивидуального мира, пространства самореализации со-

временного человека связано с его способностью переосмысливать постоянно усиливающиеся социальные изменения с точки зрения ответственного отношения к своей судьбе и будущему человечества.

Таким образом, в условиях плюрального, децентрированного культурного мира возникает серьезная проблема ценностной самоидентификации индивида, живущего в мире бесконечной возможности выбора. Положение человека в модернизирующемся мире крайне противоречиво: с одной стороны, многое из его достижений в различных сферах культуры способствует расширению человеческих способностей, с другой – его самоидентификация (от которой, в конечном счете, зависит будущее человечества) усложняется из-за социальных конфликтов, техногенных катастроф, экономических и духовных кризисов, усиливающегося давления информативности. Внутренняя противоречивость человеческого бытия выражается в попытках человека совместить в себе противоположные ситуации: реально существующая система социальной дифференциации определяет его место и функции, но человек стремится стать целью, самоосуществиться в качестве высшей ценности, самоидентифицироваться во всем многообразии статусных ролей. В связи с этим необходимо своевременное создание условий, способов и средств, с помощью которых можно преодолеть углубляющееся несоответствие общественных условий развития человека и его важнейшей потребности в ценностном самоопределении.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации мероприятия 1.4. ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. «Человеческое существование в условиях социальной модернизации». Соглашение № 14.В37.21.0088.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Листвина, Е.В. Временные модусы социальной идентичности / Е.В. Листвина, Н.А. Тельнова. // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, вып. 4. – Саратов: Изд-во СГУ, 2011. Т. 11. – С. 17-20.
2. Мамардашвили, М.К. Философия и личность / М.К. Мамардашвили. // Человек. – 1994. № 5. – С. 5-19.
3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
4. Хомутова, Н.Н. Субъективность как основа самодвижения личности / Н.Н. Хомутова. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. №1(9). – С. 191–197.
5. Ильин, В.И. Поведение потребителей / В. И. Ильин. – СПб: Питер, 2000. – 224 с.
6. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
7. Батай, Ж. Литература и Зло: Сборник эссе / Ж. Батай. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 166 с.
8. Труфанова, Е. О. Идентичность и Я / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2008. № 6. – С. 95-105.
9. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман. – СПб: Питер, 2008. – 239 с.
10. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. – 1995. № 4. – С. 133–154.
11. Калашникова, Н. А. Философская рефлексия и самосознание в контексте теории рефлексивного управления / Н. А. Калашникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. № 2 (17). – С. 97-102.
12. Марков, Б. В. Образ человека в постантропологическую эпоху / Б. В. Марков // Вопросы философии. – 2011. № 2. – С. 23-33.
13. Рикер, П. История и истина / П. Рикер. – СПб: Издательство Алетейя, 2002. – 400 с.
14. Гуляихин, В.Н. Деструктивность измененных состояний правосознания / В.Н. Гуляихин. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. № 1 (7). – С. 49–52.

**THE SPECIFICITY OF A MAN'S VALUE SELF-DETERMINATION UNDER THE
CONDITION OF MODERN SOCIETY MODERNIZATION**

N.A. Telnova

The article is dealt with the peculiarities of a man's value self-determination in a modern society. The author shows that its formation is mainly caused by the specificity of modernizational processes of the modern society, connected with the tendency to globalization, the strengthening of mass culture influence and the prevalence of consumers' relations in it.

Key words: *self-determination, values, modernization, consumers' society, mass culture.*